Билет в поездку

Ticket to Ride

Harddaysknight

***

Я должен был вернуться домой в пятницу вечером, около восьми. Мы с Дэном Уилкинсом поехали в Бостон, чтобы представить продукцию нашей компании нескольким крупным покупателям. Дела у нас шли неплохо, по крайней мере, так казалось. Пройдет несколько недель, прежде чем мы получим окончательный ответ от наших клиентов. В пятницу утром в 8 часов утра нас уведомили, что наша сегодняшняя встреча отменяется и переноситься как минимум на неделю. Поскольку в Бинтауне нам нечего было делать, мы направились обратно в Па.

У меня были некоторые дела по дому, напоминая о которых, Карен проклевала все мои мозги, так что я был рад быть дома пораньше, чтобы сделать их. Я приехал с Дэном, и он высадил меня у моего дома около 14:00. Я пошел, переоделся в рабочую одежду и взял инструменты.

Несколько лет назад мы добавили в к нашему дому еще одну спальню и главную ванную комнату. Это позволило расселить наших двух детей каждого в отдельную комнату. Сейчас их не было дома, но когда они были младше, все было очень плохо. Мы попытались сэкономить немного денег, разместив пристройку на подполе, высотой около метра, а не на полноценном фундаменте. Я соорудил в чулане в туалетной комнате люк, который позволял мне прыгать в подпол прямо из него. У меня также была съемная панель в стене на заднем дворе, если мне нужно было войти или выйти в подпол снаружи. И чтобы открыть люк, мне приходилось закрывать двери чулана почти полностью, чтобы открывающиеся внутрь обе двери не ограничивали открытие люка.

Я собрал все необходимое и спустился под спальню. Метр, это достаточная высота, но все равно трудно передвигаться. Я пополз к трубам, ведущим в главную ванную комнату, с моими ключами. Заметил, что крысиный яд, который я оставил под полом в ванной, в основном остался нетронутым. Год назад у меня были проблемы с рыжими белками. Я никогда не говорил Карен, но я купил пистолет-дробовичок и однажды провел в подполе большую часть выходных, надеясь пристелить пару маленьких ублюдков, как шариф с Дикого Запада! Это было по-мужски, и я действительно повеселился.

Карен в те выходные была у сестры, и я, должно быть, засандалил в пару белок несколько десятков раз. Шарики прыгали повсюду. Тогда у меня возникла идея поставить в угол пустую банку из-под газировки «Mountain Dew» и стрелять в нее. После нескольких часов и нескольких сотен выстрелов я смог попасть в букву D с расстояния примерно десяти футов. Я стал снайпером! После этого я белок не видел. Полагаю, что стрельбище - не то место, куда животное захочет часто приходить. К концу уикенда мне эта игра наскучила, и я залил цементом отверстие, куда они шныряли, и оставил крысиного яду.

***

Я находился под ванной, пытаясь снять ржавый слив. Он забился до такой степени, что вода медленно наполняла ванну, когда мы принимали душ, и никакое количество очистителя не могло исправить ситуацию. Я собирался взять быка за рога, снять трубу и, либо прочистить, либо заменить.

Я обнаружил, что сначала необходимо содрать кожу с нескольких суставов, прежде чем можно будет выполнять какие-либо серьезные работы по установке сантехники. С первоначальной задачей я как раз справился, когда мои проклятия были прерваны шагами. Для Карен было слишком рано возвращаться домой, но ни у кого другого не было причин находиться в моей спальне. Я видел, как она принимает душ, когда снял дренажную трубку, и меня накрыло небольшим наводнением. Я пополз обратно к люку, чтобы предупредить ее, чтобы она не использовала воду в ванне.

Доползя до люка, я услышал мужской голос. Вот это было действительно странным, и у меня появилось плохое предчувствие. Я медленно встал в люке. Верхняя половина моего тела находилась в чулане. Я почти полностью закрыл дверь туалета, поэтому меня не видели.

Карен совершенно небрежно раздевалась. По крайней мере, я думал, что может это было случайно, учитывая, что у нашей кровати стоял Карсон Херцог! Я понял, что мне нужно поспешить, иначе моя верная жена больше не будет иметь этого статуса.

— Мне нравится встречаться с тобой, Карен, - ухмыльнулся Карсон, стягивая с себя рубашку и расстёгивая штаны. - Твоя киска такая тугая и горячая. Я люблю ее трахать!

Тогда я понял, что опоздал с предотвращением этого подлого поступка! Похоже, это было обычным явлением. Карен была голой и смеялась, когда забиралась на кровать.

— Тебе лучше поторопиться и вложить это в мою маленькую киску. У нас есть около часа. Затем мне нужно будет прибраться и подготовиться к возвращению Тима домой сегодня вечером, - предупредила она.

— Часа вполне достаточно, чтобы я несколько раз спустил. Думаю, я сначала кончу в твою замужнюю киску. Затем, если почувствую что смогу, так сказать, то разряжусь на твое красивое лицо и губы, - пообещал Карсон.

Мне нравится думать о себе как о разумном человеке, но гнев мой быстро нарастал. Я покраснел и мои колени начали дрожать. Это всегда происходит, когда я реально волнуюсь.

— Похоже, ты все правильно понял, Карсон, - усмехнулась Карен. - Пока у меня есть время на уборку, используй меня, как хочешь. Ты знаешь, мне нравится все, что ты со мной делаешь!

Старый Карсон сидел обнаженным рядом с Карен, щипал ее соски и месил ее сиськи, когда он сказал: - Я хочу, чтобы ты сегодня оставила мою сперму в своей киске. Тимми приберет там, когда вернется домой, или он не будет обедать в твоем ресторанчике между ног?

— Тим на самом деле очень опытный поедатель кисок, - усмехнулась Карен. - Я просто не хочу, чтобы он что-либо заподозрил. Если бы он узнал о нас, он бы взорвался. Кроме того, я не хочу причинять ему вред.

— Ах ты маленькая шлюха! - рассмеялся Карсон. - Ты такая тупая, или думаешь, что я такой? Если бы ты не хотела причинять ему боль, ты бы не лежала сейчас голой на этой кровати со мной. Тебе насрать на Тима, как и мне.

— Это неправда, Карсон! - запротестовала Карен. - Он очень хороший муж, отец и кормилец. Мне просто нужно немного волнения в моей жизни. Я не хочу его терять. Я люблю его.

К этому времени Карсон засандалил своим стоячим хреном в расщеренную пизду Карен.

— Ну, я не жалуюсь, - признался он, - но я думаю, что у тебя странный способ любить своего мужчину. Посмотри на мой хуй, скользящий в тебе, и скажи мне, что любишь Тима.

— О! Как хорошо, Карсон! - проворковала Карен. - Я люблю Тима, ага, но я также люблю твой хуй. Я хочу и то, и другое.

Карсон внезапно остановился и вытащил свой член из голодной пизды Карен. Я начал прочищать голову, и мои колени перестали дрожать. Я достиг нового уровня гнева, стал очень спокоен. Мне было интересно, чувствовали ли маньяки то же самое, до того, как начали убивать.

— Обещай, что оставишь мои соки внутри себя, чтобы Тим очистил их, или я не отдам тебе этот хуй, - поддразнил Карсон.

— Хорошо! Я сделаю это. Тим такой доверчивый, он никогда не заметит разницы. Он будет думать, что заставил меня промокнуть. А теперь трахни меня, ради Бога! - умоляла Карен.

Когда Карсон погрузился в желанную манду моей жены, я спустился в подпол и пополз к панели внешнего выхода. Обошел вокруг дома и увидел припаркованный на подъездной дорожке внедорожник Карсона. Карен, должно быть, приехала с ним, потому что ее машины не было ни в гараже, ни на подъездной дороге.

Я схватил молоток и аккумуляторную дрель и встал на колени у заднего колеса. Сверло уже было установлено, поэтому я просверлил отверстие в шине. Она пошипела секунду, затем лопнула. Чтобы спустить все четыре колеса, потребовалось несколько секунд. На всякий случай просверлил и запаску на задней двери. Затем я обошел машину и разбил каждую фару

и окно в этой чертовой машине. И начал чувствовать себя немного лучше.

Мой сосед прячет ключ на своем крыльце, и у меня есть разрешение войти в его дом, если я считаю необходимым. Я зашел к нему и набрал номер Карсона. Я знал его, потому что он и его жена были нашими хорошими друзьями. Карен работала с Карсоном, и мы были близки. По-видимому, я никогда не понимал, насколько близки.

Я взял полотенце с вешалки у раковины и накрыл им динамик телефона. Когда Дотти ответила, то сказал ей, что я сосед, который видел, как какой-то парень разгромил машину ее мужа у дома Тима Стюарта. Затем повесил трубку, снова обошел свой дом и снова заполз в подпол с молотком и дрелью.

Я не хотел оставлять оружие массового уничтожения машины там, где его можно было найти, и, возможно, указать на меня пальцем. Теперь я понимаю, что логика тут не прослеживалась. Кто будет первым подозреваемым? Разъяренный, обиженный муж! Машину разбили у меня на подъездной дорожке! Я подполз к уступу, где хранил свой дробовик, и вытащил его из запечатанного пластикового пакета, который использовал, чтобы держать его в чистоте и сухости.

Наш телефон звонил несколько раз, но я знал, что Карен слишком “занята”, чтобы ответить на него. Автоотвечик что-то записал, но я не мог разобрать оставленное сообщение. Хотя, должно быть, это была Дотти. Следующим ее шагом будет проехать несколько кварталов до нашего дома.

Когда я подполз к люку, я услышал стоны и ворчание на все лады. Я встал в чулане и осмотрел мизансцену через проем в двери туалета. Карсон драл Карен по-собачьи, и они оба были близки к концу. Затем я увидел, как он толкнулся в Карен как можно глубже и, не двигая задницей, опустошил в нее свои орешки.

Я был примерно в десяти футах позади него и отчетливо мог видеть, как его яйца сжимаются, когда он фарширует мою жену. Каким-то образом я знал, что попаду в цель, когда поднял дробовичок. Карсон стонал, вливая свою сперму в Карен.

Дробь попала в его сжатую мошонку со отчетливо слышимым «шмяком»! Он закричал и бросился вперед, рефлекторно, я думаю. Голова Карен с силой врезалась в спинку кровати. Блядь! Это должно быть было больно! Тем не менее, эта боль бледнела по сравнению с болью, которую чувствовал Карсон. Когда я прикрывал дверь в проеме, я видел, как он прыгает, крича и сжимая свои яйца.

Я быстро положил пистолет на место, выполз наружу, поставил на место панель и прошел через задний двор. Я продолжал идти, пока не вышел на соседнюю улицу и прошел несколько кварталов до местного паба. Я чувствовал, что заработал на несколько бутылок пива. Ну сколько парней на свете могут так метко стрелять?

***

Потягивал холодный Yengling, я воображал себе хаос, который происходил в нескольких кварталах от отеля. Было около пяти, когда зазвонил мой сотовый. Это была Дотти.

— Это Дотти. Где ты, Тим? – спросила она.

— Мы едем через Коннектикут по 84, - соврал я. – А почему ты спрашиваешь?

— Я нахожусь в больнице Уилсон. Карсон в хирургической, а Карен в отделении неотложной помощи, - ответила Дотти.

— Черт возьми, о чем ты говоришь! - выпалил я. Я был действительно удивлен. - Они попали в автомобильную аварию?

— Нет, всё сложнее. Я действительно не могу много рассказать тебе по телефону. Они просто хотят понаблюдать за Карен в течение нескольких часов, чтобы убедиться, что она не впадет в кому или что-то в этом роде. У нее сотрясение мозга. Я просто хотела, чтобы ты знал, где она, чтобы не паниковать, когда вернешься домой.

— Спасибо, Дотти. Обычно я не паникую, когда Карен нет дома. Я ценю, что ты позвонила мне. Я остановлюсь у дома, чтобы взять машину, и я поеду в больницу.

— Ты увидишь машину Карсона на подъездной дорожке. Она вся разбита, и колеса спущены, но я думаю, ты сможешь объехать ее, - сказала Дотти.

— Хорошо. Хотя звучит плохо, - сказал я ей. - Если придется, я возьму машину Карен.

— Ее машины там нет, Тим. Это длинная история, и я не хочу рассказывать ее по телефону. Это всего лишь предупреждение, и я поговорю с тобой, когда ты приедешь.

Я повесил трубку и обдумал ситуацию. Я был очень расстроен, ведь не ожидал, что их положат в больницу! Я задавался вопросом, вернутся ли цыплята домой, чтобы посидеть со мной. С наступлением темноты я вернулся домой.

Около моего дома останавливались машины, и бродило несколько человек. Все они ломали голову над беспорядком на моей подъездной дорожке. Я покинул тротуар, прошел дворами и вошел в дом через заднюю дверь.

Я пошел в спальню переодеться. Казалось, там произошел бунт. Лампа и стол были опрокинуты. Одежда была разбросана, на ковре немного крови. Я понял, что, должно быть, перерезал вену в старом мешочке для мячиков Карсона. Я усмехнулся, вспомнив, как он танцевал по комнате, сжимал свои тестикулы и кричал. Он трахал мою жену, и, насколько мне теперь известно, получается, что трахал и меня. Ему еще повезло, что у меня там не было 38-го калибра. Когда мужчина решает сделать рогоносца из другого мужчины, ему лучше быть

готовым заплатить по счетам.

***

Я прибыл в больницу около 20:30 и обратился в отделение неотложной помощи. Чертовы стервятники, они встретили мое прибытие с большим удовольствием и облегчением! Еще 15 минут я потратил на заполнение форм и подтверждение страховки. Какого черта все написано по-испански? Это США, и мы здесь говорим по-английски. По крайней мере, это походит на английский.

Наконец меня привели к Карен. Я был удивлен тем, насколько бледной она выглядела. Она слабо улыбнулась мне, затем посмотрела на свои руки, ерзая пальцами.

— Ты в порядке, Карен? – спросил я. - Тебе очень больно?

— У меня болит голова, Тим, но врачи осторожничают. Они хотят быть уверены, что нет мозгового кровотечения или что-то в этом роде. Я чувствую себя всё лучше, - ответила Карен.

— Ты, случайно, не принес мне одежду? – спросила она. – Меня скоро выпишут.

— Нет, Карен, я ничего не захватил. Разве ты не можешь просто надеть то, что было на тебе, когда ты пришла сюда? - довольно жестоко спросил я. – Где твоя одежда?

— Я… я… на мне не было никакой одежды. Я, должно быть, упала и ударилась головой в душе. Последнее, что помню, я готовилась принять ванну. Потом они погрузили меня в машину скорой помощи. И… на мне не было никакой одежды, - закричала она. - Это было очень неловко.

— Бьюсь об заклад, что так, - согласился я. – А что, черт возьми, случилось с машиной Карсона? Почему она стоит у нас на подъездной дорожке? И где твоя? Почему наша спальня вся разгромлена? Что случилось с Карсоном?

— Я ничего не могу вспомнить, Тим. Пожалуйста, не задавай мне больше вопросов, - умоляла Карен. - У меня болит голова и меня тошнит.

— И меня. И меня тоже, - согласился я, когда мое раздражение на нее стало почти очевидным. - Почему бы тебе просто не отдохнуть немного? Я буду ждать, чтобы отвезти тебя домой, когда врачи скажут, что ты можешь уйти.

С этими словами я развернулся и пошел искать Дотти. Я нашел ее в отделении интенсивной терапии. Когда я подошел к ней, она мрачно улыбнулась мне.

— Он чувствует себя намного лучше, Тим. Им пришлось удалить его левое яичко, но сейчас он комфортно отдыхает. Они сказали, что если он переживет ночь без дальнейших осложнений, то утром его переведут в обычную палату, - прошептала Дотти.

— Иисусе! Он потерял орех! - выпалил я. - Как это случилось?

— Мы не смогли получить никаких разумных объяснений от Карсона или от Карен, - ответила Дотти. - Мне позвонил какой-то человек, который сказал, что он ваш сосед и что кто-то разбил машину Карсона на подъездной дорожке. Я пытался позвонить Карен, но ответа не было, поэтому я оставила быстрое сообщение и поехала к вашему дому.

— Когда я туда добралась, Карсон был в своей машине. Проезжавший мимо автомобилист остановился и попытался помочь. Он сказал мне, что Карсон, бегал вокруг машины голым и кричал. Затем он прыгнул в машину и сказал, что собирается ехать в больницу. Парень забрал у него ключи. Он очень извинялся, но сказал, что боялся, что Карсон был на наркотиках или пьян. Он знал, что Карсон не сможет водить машину со спущенными шинами, - продолжала Дотти.

— Я думаю, он мог порезать себе мошонку о стекло на сиденье. Кровь текла из нескольких мест на спине и ягодицах, - рассказала Дотти. - Мы вызвали скорую помощь по мобильному. Затем я услышал, как парень, который остановился, чтобы помочь Карсону, выругался. Я подняла глаза и увидела, что Карен, шатаясь, идет голой по подъездной дорожке!

— Что, черт возьми, произошло? – спросил я. - Карен что-нибудь сказала?

— Ничего, что имело бы смысл, Тим, - ответила Карен. - Она держалась за голову и стонала. Я заставила ее сесть. И почувствовала большую шишку на ее голове. Я был с Карсоном большую часть времени с тех пор, как мы сюда приехали. Ты говорил с Карен?

Я сказал ей, что Карен почти ничего не смогла вспомнить. Мы пошли за кофе и еще немного поговорили, пока ждали новостей.

— У Карсона сказал, что они с Карен пошли в суши-бар на обед, и он думает, что им, должно быть, дали плохие морепродукты или кто-то добавил в них какой-то наркотик, - рассказала Дотти.

— Я съел несколько блюд, которые мне не зашли, но ни разу не потерял от этого ни памяти, ни яичка, Дотти, - заявил я. – Он, что, сказал, что его машина разбилась, а Карен ударилась головой, из-за суши, что-ли?

— Я тоже думаю, что это звучит как-то дерьмово. Никакого каламбура, - слабо улыбнулась Дотти. - Это почти правдоподобно только потому, что я не могу придумать лучшего объяснения. Их поведение было довольно странным. Может, Карсон разбил свою машину, находясь в каком-то трансе, или что-то в этом роде.

— Вполне может быть! - согласился я.

Я начал беспокоиться о своем участии в каком-то серьезном дерьме. Если Карсон возьмет на себя вину, это поможет мне избежать любых юридических последствий! Я действовал в ярости. И не пожалею об этом, особенно если это сойдет мне с рук!

— Обязательно сообщи об этом в полицию, если они спросят, - посоветовал я. - Я не думаю, что существует закон, запрещающий разбивать собственный автомобиль.

Мы поговорили около часа. Затем, около десяти, меня уведомили, что Карен хотят оставить на всю ночь для наблюдения. Я пожелал Дотти спокойной ночи и ушел. Мне было жаль ее. Она не заслуживала оказаться в той ситуации, в которой оказалась, но ведь и я тоже. Ну, может, немножко. Я же отстрелил Карсону левое яйцо.

***

Я не мог заснуть, поэтому закончил ремонтировать слив и убрал инструменты. Я взял дрель, дробовик и молоток и выбросил их в реку Делавэр, как бандит из романа за 10 центов. Я не слышал никаких вопросов от копов, но делал всё так, как буд-то услышал. Затем я прибрался в нашей спальне и сменил постельное белье на кровати. Наконец, я заправил кровать в свободной комнате и лег там спать.

***

Я все еще спал, когда в 9 утра зазвонил телефон. Это была Карен.

— Тим? Я могу вернуться домой, - сказала она мне. - Ты за мной заедешь? Принеси мне одежду, пожалуйста.

Я привез ее домой и помог пройти в спальню. Она все еще плохо ходила. Одел в пижаму и уложил в постель. Она проспала большую часть дня.

Дотти позвонила около полудня и сказала, что с Карсоном все будет в порядке. Через пару дней его выпишут. Я подумал и понял, что мне наплевать, выздоровеет ли он или купит ранчо. Он был полным мудаком. После того, как я повесил трубку, меня позвала Карен.

— Как Карсон? Что с ним случилось? - она спросила.

— Кажется, никто так и не знает, что, черт возьми, случилось, Карен, - ответил я. - Карсон собирается выздороветь, но с этого момента ему не будет хватать до полного комплекта одного шара.

Я наблюдал за ней, чтобы узнать, как на нее повлияют эти новости. Она просто закрыла глаза и немного всхлипнула. Потом заснула. Позже тем же вечером я приготовил супчик и накормил им Карен. Ее цвет стал намного лучше, и она намного больше говорила. Но дело было в другом; по сути она ничего так и не сказала. Ничего не было сказано о том, как они с Карсоном так облажались.

— Ты скоро пойдешь спать, Тим? – улыбнулась он. - Я скучаю по тебе.

В голове у меня всё еще стоял образ, как Карсон долбит ее в зад, а в ушах звучали ее слова, как она говорила ему, что он может делать с ней все, что захочет. Я знал, что вряд ли когда-либо снова буду спать в нашей спальне или с ней.

— Нет, я собираюсь посмотреть телевизор, - сказал я ей. - Поспи. Завтра тебе станет лучше.

Я выключил свет, пошел в запасную спальню и заснул.

***

Когда я проснулся, солнце взошло, и Карен стояла рядом с моей кроватью. Похоже, она уже довольно хорошо шла на поправку.

— Почему ты спал здесь, Тим? – спросила она. - Я хотел, чтобы ты спал со мной.

— Думаю, я посплю здесь несколько ночей, Карен. Тебе нужно вернуть свои силы и память, - ответил я. - Я не хочу тебя утомлять.

Карен грустно посмотрела на меня и вышла из комнаты. У меня даже не хватило смелости взглянуть на нее или поговорить с ней. Думаю, она как-то это почувствовала.

***

Как оказалось, копы пришли к выводу, что Карсон сошел с ума и разбил собственную машину. Он и не пытался заставить их поверить в обратное. Я решил, что он понял, что он изобличит себя, если попытается возразить, и роман с Карен станет очевидным. Он чувствовал, что было бы менее болезненно позволять людям думать, что у него был срыв или что он съел какие-то дерьмовые суши!

У Карен не было никакого желания навестить больного Карсона и попытаться подбодрить его, так что я остановился у его дома примерно через день после того, как он вернулся туда из больницы. Он был в постели, и Дотти проводила меня к нему.

— Привет, Карсон, - усмехнулся я. - Тебе нужно поторопиться и прийти в себя, чтобы я мог

надрать тебе задницу в гольф.

Он смотрел на меня довольно долго. Я знал, что он пытался прочитать мое лицо, чтобы увидеть, причастен ли я к тому аду, через который он прошел. Я просто смотрел на него, даже не моргая.

— Конечно, Тим, - наконец сказал он. - Как захочешь.

Было очевидно, что он утратил чванство и уверенность. Я понял, что потеря яйца заставляет мужчину нервничать. Он становится более осторожным и разумным.

***

Карен не выходила на работу до вторника. Я подбросил ее, потому что ее машина все еще стояла там. Она вообще не пыталась объяснить мне, как это случилось, когда была дома. И, должно быть, заметила, что я не стал переспрашивать после той первой ночи в больнице.

Я пытался решить, не отреагировал ли я тогда слишком остро, и не должен ли я попытаться исправить ситуацию с Карен. Я вложил в нее много времени и сил. Я думал, что у нас был хороший брак, вплоть до того дня, когда Карсон трахнул ее в нашей постели. Ошибки случаются, и многие браки переживали тяжелые времена.

На следующий день после работы мы сидели за кухонным столом. Я просматривал почту, когда увидел письмо из больницы. Вкратце, в нем говорилось, что у Карен гонорея, и я должен обратиться к врачу и пройти обследование. А ей следует немедленно начать лечение. Я прочитал его дважды и передал письмо Карен.

Я понял, что удивляться не стоит. Карсон на протяжении многих лет делал заявления о своих вкусах к женщинам и о своем пристрастии к ним. Я тогда думал, что это просто разговоры. Теперь я понял, что он говорит правду. Он был настоящим дерьмом. Затем я улыбнулся про себя, вспомнив, что он однояйцевое чокнутое дерьмо.

Тем временем Карен переваривала информацию из письма. Я почти мог читать ее мысли. Был ли шанс, что это я подхватил болезнь и передал ее ей. Или по крайней мере, что я изменил ей и не знал, что заразил её. Если бы я был заражен, она могла бы обвинить меня в том, что это я передал ей инфекцию. Джокером в этой колоде было то, что я никогда даже не был близок к измене. И если и заразился, то от любящей верной жены.

— Ну, похоже, ты привез домой из одной поездки больше, чем планировал, - усмехнулась она. - Неудивительно, что ты спал в запасной спальне!

После этой наглой заявки мое решение было принято. Она хотела, чтобы я заразился, чтобы она смогла выграть в эту игру. Похоже, ей и в голову не приходило, что я, возможно, был ей

верен. Все мы склонны приписывать другим свои черты характера и логику. Если мы воруем, мы верим, что другие крадут. То же самое и с изменами.

***

В субботу утром я бросил свой отрицательный тест на кухонный стол перед Карен. Когда она читала отчет, ее рука дрожала. Затем я бросил ей еще одну бумагу. В ней говорилось, что я подал на развод.

Впервые за долгое время Карен продемонстрировала некоторые нормальные эмоции, умоляя меня пересмотреть свое решение. Она сказала мне, что стала жертвой соблазнительного обаяния Карсона, но любит меня, только меня.

У меня зазвонил сотовый, и я ответил. Карен перестала орать, пока я говорил. Это была Дотти.

— Тим, на днях я получила отчет из больницы о том, почему Тим потерял яичко, ну и о других вещах. У меня положительный тест на гонорею. У тебя тоже? – спросила она. – А у Карен?

Я задумался на мгновение и решил, что Дотти имеет право знать.

— Нет, Дотти, у меня нет. А вот у Карен есть. Какое невероятное совпадение, не так ли? - спросил я, отвечая на ее вопрос.

— Да, чертовски невероятное, Тим! - сказала Дотти. - Я уже лечусь и решила покончить кое с чем. Я развожусь с этим однояйцевым ублюдком. Кстати, Тим, а у тебя случайно нет дробовика?

— Мне нужно собрать вещи, Дотти. Удачи тебе, - сказал я, кладя трубку.

http://erolate.com/book/2062/57964